

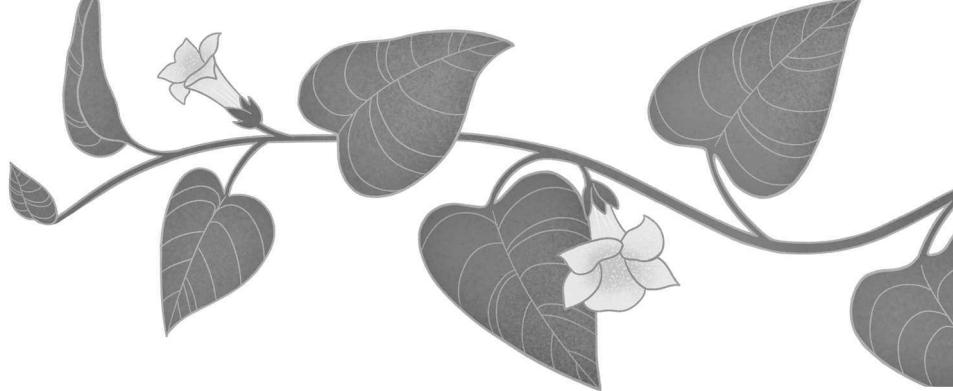
**УИЛЪЯМ
ШЕКСПИР**

«СОН В ЛЕТНЮЮ НОЧЬ»

«МНОГО ШУМА ИЗ НИЧЕГО»

**«ДВЕНАДЦАТАЯ НОЧЬ,
ИЛИ ЧТО УГОДНО»**

КОМЕДИИ
Decorative flourish
УИЛЬЯМ ШЕКСПИР

**LIKE
BOOK**

МОСКВА
2023

УДК 821.111-2
ББК 84(4Вел)-6
Ш41

Перевод с английского
Татьяны Щепкиной-Куперник, Эльги Линецкой
Иллюстрация *Екатерины Нечипоренко (Caitlin)*

Шекспир, Уильям.

Ш41 Комедии / Уильям Шекспир ; [перевод с английского Т. Щепкиной-Куперник, Э. Линецкой]. — Москва : Эксмо, 2023. — 304 с.

ISBN 978-5-04-189107-7

Смех продлевает жизнь. Слезы закаляют характер. А комедии «Сон в летнюю ночь», «Много шума из ничего» и «Двенадцатая ночь, или Что угодно» вытаскивают нас из апатии.

В Афинах беззаботные эльфы и феи устроили молодым людям любовные испытания. Их проделки доказали, что искренние чувства все равно приводят к правильному выбору.

В Мессине придворные интриги зашли слишком далеко и чуть не разрушили счастье влюбленных. Это напомнило людям о том, что стоит доверять своему сердцу, а не словам.

В Илирии сестра и брат разлучились из-за кораблекрушения. Их непоколебимая вера друг в друга принесла не только долгожданное воссоединение, но и помогла каждому встретить любовь всей жизни.

Комедии Уильяма Шекспира не про выдуманные миры и нелепые ситуации. Они про универсальное желание человека любить и быть любимым.

УДК 821.111-2
ББК 84(4Вел)-6

© Э. Линецкая, перевод. Наследники, 2023
© Т.Л. Щепкина-Куперник, перевод на русский язык. Наследники, 2023
© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2023

ISBN 978-5-04-189107-7

СОН
В ЛЕТНЮЮ НОЧЬ

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Тезей, герцог Афинский.

Эгей, отец Гермии.

Лизандр }
Деметрий } влюбленные в Гермию.

Филострат, распорядитель увеселений при дворе
Тезея.

Пигва, плотник.

Миляга, столяр.

Основа, ткач.

Дудка, починщик раздувальных мехов.

Рыло, медник.

Заморыш, портной.

Ипполита, царица амазонок, обрученная с Тезеем.

Гермия, дочь Эгея, влюбленная в Лизандра.

Елена, влюбленная в Деметрия.

Оберон, царь эльфов.

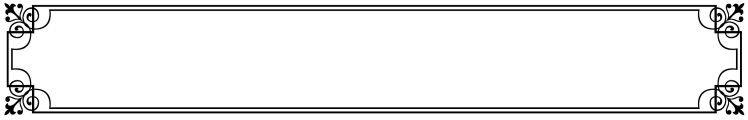
Титания, царица фей.

Пак, или Добрый Малый Робин, маленький эльф.

Душистый Горошек }
Паутинка } эльфы.
Мотылек }
Горчичное зерно }

Феи и эльфы, покорные Оберону и Титании, свита.

Место действия — Афины и лес поблизости.

А К Т I

СЦЕНА ПЕРВАЯ

Афины, дворец Тезея.
Входят Тезей, Ипполита, Филострат
и свита.

Тезей

Прекрасная, наш брачный час все ближе:
Четыре дня счастливых — новый месяц
Нам приведут. Но ах, как медлит старый!
Стоит он на пути к моим желаньям
Как мачеха иль старая вдова,
Что юноши доходы проедает.

Ипполита

Четыре дня в ночах потонут быстро;
Четыре ночи в снах так быстро канут...
И полумесяц — лук из серебра,
Натянутый на небе, — озарит
Ночь нашей свадьбы!

Тезей

Филострат, ступай!
Расшевели всю молодежь в Афинах
И резвый дух веселья пробуди.
Печаль для похорон пусть остается:
Нам на пиру не нужно бледной гостыи.

Филострат уходит.

Тезей

Тебя мечом добыл я, Ипполита,
Угрозами любви твоей добился,

Но свадьбу я сыграю по-иному:
Торжественно, и весело, и пышно!

Входят Эгей, Гермия, Лизандр
и Деметрий.

Эгей

Будь счастлив, славный герцог наш Тезей!

Тезей

Благодарю тебя, Эгей! Что скажешь?

Эгей

Я в огорченье, с жалобой к тебе
На Гермию — да, на родную дочь! —
Деметрий, подойди! — Мой государь,
Вот тот, кому хотел отдать я дочь. —
Лизандр, и ты приблизься! — Государь мой!
А этот вот околдовал ей сердце. —
Ты, ты, Лизандр! Ты ей писал стихи,
Залогами любви менялся с ней,
Под окнами ее при лунном свете
Притворно пел любви притворной песни!
Ты в ход пускал, чтобы пленить ей сердце,
Браслеты, кольца из волос, конфеты,
Цветы, безделки, побрякушки — все,
Что юности неискушенной мило!
Коварством ты ее любовь похитил,
Ты послушанье, должное отцу,
В упрямство злое превратил! — Так если
Она при вас, мой государь, не даст
Согласия Деметрию, взываю
К старинному афинскому закону:
Раз дочь — моя, могу всецело ею
Располагать; и я решил: Деметрий
Или — как предусмотрено законом
В подобных случаях — немедля смерть!

Тезей

Ну, Гермия, прекрасная девица,
Что скажешь ты? Обдумай хорошенько.
Отца должна считать ты как бы богом:
Он создал красоту твою, и ты —

Им отлитая восковая форма;
Ее оставить иль разбить — он вправе.
Деметрий — человек вполне достойный.

Гермия

Лизандр мой — тоже.

Тезей

Да, сам по себе;
Но если твой отец не за него,
То, значит, тот достойней.

Гермия

Как бы я
Хотела, чтоб отец смотрел моими
Глазами!

Тезей

Нет!
Скорей твои глаза
Должны его суждению подчиняться.

Гермия

Простите, ваша светлость, умоляю.
Сама не знаю, где нашла я смелость,
И можно ли, не оскорбля скромность,
При всех мне так свободно говорить.
Но заклинаю, мне узнать позвольте:
Что самое плохое предстоит мне,
Когда я за Деметрия не выйду?

Тезей

Что? Смерть! Иль отречение навеки
От общества мужчин. Вот почему,
О Гермия, проверь себя. Подумай:
Ты молода... Свою спроси ты душу,
Когда пойдешь против отцовской воли:
Способна ль ты надеть наряд монашки,
Навек быть заключенной в монастырь,
Всю жизнь прожить монахиней бесплодной
И грустно петь луне холодной гимны?
Стократ блажен, кто кровь свою смиряет,
Чтоб на земле путь девственный свершить;
Но роза, в благовоны растворясь,

Счастливей той, что на кусте бесплодном
Цветет, живет, умрет — все одинокой!

Гермия

Так я цвести, и жить, и умереть
Хочу скорей, чем девичьи права
Отдать ему во власть! Его ярму
Душа моя не хочет покориться.

Тезей

Обдумай, Гермия! В день новолунья
(В день, что меня с моей любовью свяжет
На вечное содружество) должна
Ты быть готова: или умереть
За нарушение отцовской воли,
Иль обвенчаться с тем, кого он выбрал,
Иль дать навек у алтаря Дианы
Обет безбрачья и суровой жизни.

Де мет рий

Смягчись, о Гермия! — А ты, Лизандр,
Моим правам бесспорным уступи.

Лизандр

Де мет рий, раз отец тебя так любит,
Отдай мне дочь, а сам женись на нем!

Эгей

Насмешник дерзкий! Да, любовь отца
Он заслужил, а с ней — все, чем владею,
Но дочь — моя, и право на нее
Я отдаю Де мет рию сполна!

Лизандр

Но, государь, с ним равен я рождением
Да и богатством; я люблю сильней;
По положенью я ничем не ниже,
Скорее даже выше, чем Де мет рий;
А главное — что превышает все —
Я Гермией прекрасною любим!
К чему ж от прав моих мне отрекаться?
Де мет рий — говорю ему в лицо —
В Елену, дочь Недара, был влюблен.

Ее увлек он. Нежная Елена
Непостоянного безумно любит,
Боготворит пустого человека!

Тезей

Признаться, я кой-что об этом слышал
И даже думал с ним потолковать;
Но, занятый важнейшими делами,
Забыл о том. — Иди со мной, Деметрий,
И ты, Эгей! Со мной идите оба,
И мы найдем, о чем поговорить! —
Ты ж, Гермия, старайся подчинить
Свои мечты желанию отца,
Не то предаст тебя закон афинский
(Которого мы изменить не в силах)
На смерть или на вечное безбрачье. —
Ну, Ипполита... Что, любовь моя?
Идем... — Деметрий и Эгей — за мною:
Я поручу вам кое-что устроить
К торжественному дню и потолкую
О том, что вас касается обоих.

Эгей

Исполнить долг наш рады мы всегда.
Тезей, Ипполита, Эгей, Деметрий и свита уходят.

Лизандр

Ну что, моя любовь? Как бледны щеки!
Как быстро вдруг на них увяли розы!

Гермия

Не оттого ль, что нет дождя, который
Из бури глаз моих легко добыть?

Лизандр

Увы! Я никогда еще не слышал
И не читал — в истории ли, в сказке ль, —
Чтоб гладким был путь истинной любви.
Но — или разница в происхожденье...

Гермия

О горе! Вышему — плениться низшей!..

Лизандр
Иль разница в годах...
Гермия
О наказанье!
Быть слишком старым для невесты юной!

Лизандр
Иль выбор близких и друзей...

Гермия
О мука!
Но как любить по выбору чужому?

Лизандр
А если выбор всем хорош, — война,
Болезнь иль смерть всегда грозят любви
И делают ее как звук мгновенной,
Как тень летучей и как сон короткой.
Так молния, блеснув во мраке ночи,
Разверзнет гневно небеса и землю,
И раньше, чем воскликнем мы: «Смотри!»
Ее уже поглотит бездна мрака —
Все яркое так быстро исчезает.

Гермия
Но если для влюбленных неизбежно
Страданье и таков закон судьбы,
Так будем в испытаньях терпеливы:
Ведь это для любви обычной крест,
Приличный ей; мечты, томленья, слезы,
Желанья, сны — любви несчастной свита!

Лизандр
Да, ты права... Но, Гермия, послушай:
Есть тетка у меня. Она вдова,
Богатая, бездетная притом.
Живет отсюда милях так в семи.
Так вот: она меня как сына любит!
Там, Гермия, мы можем обвенчаться.
Жестокие афинские законы
Там не найдут нас. Если вправду любишь,
Ты завтра в ночь уйди тайком из дома.
В лесу, в трех милях от Афин, в том месте,

Где встретил вас с Еленой (вы пришли
Свершать обряды майским утром, помнишь?),
Тебя я буду ждать.

Гермия

О мой Лизандр!

Клянусь крепчайшим луком Купидона,
Его стрелою лучшей, золотой,
Венериных голубок чистотой,
Огнем, в который бросилась Дидона,
Когда троянец поднял паруса, —
Всем, чем любовь связуют небеса,
Тьмой клятв мужских, нарушенных безбожно
(В чем женщинам догнать их невозможно),
Клянусь: в лесу, указанном тобой,
Я буду завтра ночью, милый мой!

Входит Елена.

Лизандр

Ты сдержишь клятву... Но смотри — Елена!

Гермия

Привет! Куда идешь, мой друг прекрасный?

Елена

Прекрасна — я? О, не шути напрасно.
Твоя краса Деметрия пленяет,
Счастливица! Твой взор ему сияет
Светлей, чем звезды, голос твой милей,
Чем жаворонка песнь среди полей...
Будь красота прилипчивый недуг —
Я б заразилась у тебя, мой друг!
Переняла бы у тебя украдкой
И блеск очей, и нежность речи сладкой...
Будь мой весь мир — Деметрия скорей
Взяла б себе я; всем другим — владей!
Но научи меня: каким искусством
Деметрия ты завладела чувством?

Гермия

Я хмрю бровь — он любит все сильнее...

Елена

Такую власть — улыбке бы моей!

Гермия

Клянущего — в нем только ярче пламя!..

Елена

О, если б мне смягчить его мольбами!

Гермия

Чем жестче я, тем он нежней со мной!

Елена

Чем я нежней, тем жестче он со мной!

Гермия

В его безумье — не моя вина.

Елена

Твоей красы! О, будь моей, вина!

Гермия

Я больше с ним не встречусь: не страдай.

Мы навсегда покинем этот край!

Пока я здесь жила, любви не зная,

Афины мне казались лучше рая...

И вот — любовь! Чем хороша она,

Когда из рая сделать ад вольна?

Лизандр

Елена, друг, открою все тебе я:

Назавтра в ночь, едва узрит Фебея

Свой лик серебристый в зеркале речном,

Камыш усыпав жидким жемчугом, —

В час, что влюбленных тайны бережет,

Мы выйдем с ней из городских ворот.

Гермия

В лесу, где часто, лежа меж цветами,

Делились мы девичьими мечтами,

Лизандр мой должен встретиться со мной,

И мы покинем город наш родной,

Ища иных друзей, иного круга.

Прощай же, детских игр моих подруга!

Прошу, о нашей помолись судьбе,

И бог пошли Деметрия тебе. —

Так помни уговор, Лизандр: до ночи

Должны поститься будут наши очи.

Лизандр

Да, Гермия моя...

Гермия уходит.

Прощай, Елена!
Деметрия любви тебе желаю.

Уходит.

Е л е н а

Как счастлива одна в ущерб другой!
В Афинах с ней равна я красотой...
Что из того? Он слеп к моей красе:
Не хочет знать того, что знают все.
Он в заблужденье, Гермией плененный;
Я — также, им любуюсь ослепленно.
Любовь способна низкое прощать
И в доблести пороки превращать,
Но не глазами — сердцем выбирает:
За то ее слепой изображают —
Ей с здравым смыслом примириться трудно.
Слепой, но с крыльями: знак безрассудной
Поспешности!.. Ее зовут — дитя;
Ведь обмануть легко ее шутя.
И как в игре божатся мальчуганы,
Так ей легки и нипочем обманы.
Пока он не был Гермией пленен,
То градом клятв в любви мне клялся он;
Но лишь от Гермии дохнуло жаром —
Растаял град, а с ним все клятвы — даром.
Пойду ему их замыслы открою:
Он, верно, в лес пойдет ночной порою;
И если благодарность получу,
Я дорого за это заплачу.
Но мне в моей тоске и это много —
С ним вместе в лес и из лесу дорога!

Уходит.

СЦЕНА ВТОРАЯ

Афины. Комната в хижине.

Входят Пигва, Миляга, Основа, Дудка,
Рыло и Заморыш.

П и г в а

Вся ли наша компания в сборе?

О с н о в а

А ты лучше сделай переключку: вызови нас всех по списку.

Пигва

Вот список с именами всех, кого нашли мало-мальски пригодными, чтобы представить нашу интермедию перед герцогом и герцогиней вечером в день их бракосочетанья.

Основа

Прежде всего, добрейший Питер Пигва, скажи нам, в чем состоит пьеса, потом прочти имена актеров — так и дойдешь до точки!

Пигва

Правильно! Пьеса наша — «Прежалостная комедия и весьма жестокая кончина Пирама и Фисбы».

Основа

Превосходная штучка, заверяю вас словом, и превеселая! Ну, добрейший Питер Пигва, теперь вызови всех актеров по списку. Граждане, стройтесь в ряд!

Пигва

Отвечайте по вызову!.. Ник Основа!

Основа

Есть! Назови мою роль и продолжай перекличку.

Пигва

Тебя, Ник Основа, наметили на Пирама.

Основа

А кто он, Пирам? Любовник или злодей?

Пигва

Любовник, который предоблестно убивает себя из-за любви.

Основа

Ага! Значит, тут требуются слезы, чтобы сыграть его как следует. Ну, если я возьмусь за эту роль — готовь, публика, носовые платки! Я бурю подниму... Я в некоторой степени сокрушаться буду... Но, сказать по правде, главное мое призвание — роли злодеев. Еркулеса я бы на редкость сыграл или вообще такую роль, чтобы землю грызть и все кругом в щепки разносить!

Послышится рев,
Удары бойцов —

И рухнет засов
Жестокой темницы.
А Фиб, светлый бог,
Далек и высок,
Изменит злой рок
Со своей колесницы!

Каково это было? Отменно, а? Ну, вызывай других актеров. Вот вам была манера Еркулеса, характер злодея: любовник — куда слезоточивее.

П и г в а

Френсис Дудка, починщик раздувальных мехов!

Д у д к а

Есть, Питер Пигва!

П и г в а

Ты должен взять на себя роль Фисбы.

Д у д к а

А кто это будет Фисба? Странствующий рыцарь?

П и г в а

Нет, это дама, в которую влюблен Пирам.

Д у д к а

Нет, честью прошу, не заставляйте меня играть женщиной: у меня борода пробивается!

П и г в а

Ничего не значит; можешь играть в маске и будешь пискать самым тоненьким голоском.

О с н о в а

А! Если можно играть в маске — давайте, я вам и Фисбу сыграю, я могу говорить чудовищно тоненьким голосом. «Твоя, твоя... Ах, Пирам, мой любовник дорогой! Я твоя Фисба дорогая, я твоя дама дорогая!»

П и г в а

Нет! Нет! Ты должен играть Пирама, а ты, Дудка, — Фисбу.

О с н о в а

Ну ладно. Валяй дальше!

Пигва

Робин Заморыш, портной!

Заморыш

Есть, Питер Пигва!

Пигва

Заморыш, ты будешь играть мать Фисбы. — Томас Рыло, медник!

Рыло

Есть, Питер Пигва!

Пигва

Ты — Пирамов отец. Я сыграю Фисбина отца. — Миляга, столяр, ты получаешь роль Льва. Ну вот, надеюсь, что пьеса получится у нас прекрасно.

Миляга

А у вас роль Льва написана? Вы мне теперь же ее дайте, а то у меня память очень туга на учење.

Пигва

Тут и учить-то нечего, и так сыграешь: тебе придется только рычать.

Основа

Давайте я вам и Льва сыграю! Я так буду рычать, что у вас сердце радоваться будет; я так буду рычать, что сам герцог обязательно скажет: «А ну-ка, пусть еще порычит, пусть еще порычит!»

Пигва

Ну, если ты будешь так страшно рычать, ты, пожалуй, герцогиню и всех дам насмерть перепугаешь, они тоже завопят, а этого будет довольно, чтобы нас всех перевешали!

Все

Да, да, перевешают всех до одного!

Основа

Я с вами, друзья, согласен, что если мы настрашаем дам, так лучшего ничего не придумают, как нас всех вздернуть. Но я сумею так переделать свой голос, что буду рычать неясно, что твой птенчик-голубенок; буду вам рычать, что твой соловушка!

Пигва

Никакой тебе роли нельзя играть, кроме Пирама, потому что Пирам — красивый молодец, как раз такой настоящий мужчина во цвете лет, первосортный мужчина, благовоспитанный, с манерами, ну, словом, точь-в-точь такой, как ты... Тебе только и играть Пирама.

Основа

Ладно, согласен, беру эту роль. А в какой бороде мне ее играть?

Пигва

Да в какой хочешь.

Основа

Ладно. Я вам его представлю в бороде соломенного цвета. Или лучше в оранжево-бурой? Или в пурпурово-рыжей? Или, может быть, цвета французской короны — чисто желтого цвета?

Пигва

У некоторых французских корон и вовсе никаких волос нет, и придется тебе играть с голой физиономией... — Ну, граждане, вот вам ваши роли, и я прошу вас, умоляю вас и заклинаю вас — вызубрить их наизусть к завтрашнему вечеру. А вечером приходите в дворцовый лес, в одной миле от города: там мы при лунном свете устроим репетицию. А то, если будем собираться в городе, об этом пронюхают и выболтают нашу затею. А пока что я составлю список бутафории, которая нам нужна для пьесы. И прошу вас — не подведите меня.

Основа

Придем обязательно. Там можно будет репетировать, как говорится, бесцеремоннее, вольнее. Постарайтесь, не ударьте в грязь лицом! Пока будьте здоровы!

Пигва

Встреча — у герцогского дуба.

Основа

Ладно. Хоть удавитесь, а будьте на месте.

Уходят.